

ВОСХОЖДЕНИЕ

חב"ד
כל הלב לכל אחד

צעירי אגודת חב"ד
י"ר: הרב יוסף יצחק אהרונוב

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ДВАРИМ»

פרשת דברים

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И. Ааронов

Выпущено в Торонто
Центр еврейской русскоязычной общины Онтарико

Главный Раввин – Йосиф И. Зальцман

За субботним столом

Храм

В дни «Бейн Амецарим», трех недель скорби между постами 17 Тамуза и 9 Ава, есть обычай изучать устройство Иерусалимского Храма.

Шаар-Никанор – Врата Никанора

Врата Никанора вели из Женского двора во внутренний двор Храма (Азара). Их бронзовые створки были размером 5 на 20 локтей каждая и покрыты искусной резьбой.

Эти врата были названы по имени человека, пожертвовавшего их Храму. Во время их доставки из Египта в Иудею разразился страшный шторм. Команда судна была вынуждена выбросить за борт одну из створок. Когда положение не улучшилось, моряки собрались избавиться и от второй створки, но Никанор, услышав их планы, заявил, что тогда пусть они выбросят за борт и его тоже. Благодаря его самопожертвованию случилось чудо, и буря внезапно стихла. А когда корабль причалил к берегу, то выброшенная створка ворот была чудесным образом обнаружена там же, в заливе.

Все двери в Храме были покрыты золотом, кроме врат Никанора. Потому что мудрецы хотели, чтобы люди видели «чудесные врата» в их первозданном виде. Кроме того, начищенные до блеска, они сияли ярче золота.

Для того чтобы открывать тяжелые створки ворот, требовалось двадцать че-

ловек. Врата Никанора открывали лишь в Шабат, праздники и в Рош-Ходеш (новомесячье), а также, если в Храме присутствовал царь. В остальные дни использовались входы меньшего размера, расположенные справа и слева от врат Никанора.

Азара – внутренний двор

Примыкавшая к вратам Никанора полоса пространства внутреннего двора (11 локтей в ширину) называлась Эзрат-Израэль («Двор израильтян» – т.к. туда, в отличие от остальной части внутреннего двора, допускались не только козны, но и евреи из всех колен Израиля).

Эзрат-Коаним («Двор священников») размером 135 на 176 локтей был как бы продолжением Эзрат-Израэль, но был на 2,5 локтя выше.

135 локтей ширины двора разбивались следующим образом: на расстоянии 8 локтей от северной стены были расположены четыре ряда столбов, на которых потрошили жертвенных животных. К югу от них в два ряда стояли восемь столов, на которых мыли жертвенных животных. За четырьмя локтями свободного пространства следовала площадка в 24 локтя, где в четыре ряда были расположены 24 прикрепленных к полу кольца, к которым привязывали животных во время заклания. От этой площадки 8 локтей свободного пространства отделяли жертвенник, к которому примыкал кевеш – наклон-

Художник Франческо Алев
«Разрушение Храма»

ная рампа, по которой поднимались на жертвенник.

Впереди Эзрат-Коаним находилось возвышение (Духан) в форме трех каменных ступеней, с вершины которого козны благословляли народ.

Бет-Амокед – Дом очага

Вторым по величине строением храмового комплекса был Бет-Амокед – крытое куполом здание, служившее местом ночлега для священников, несших службу в Храме.

Большинство авторитетов считают, что это строение находилось наполовину внутри пространства внутреннего двора, наполовину – снаружи. Четыре комнаты, располагавшиеся по углам, были присоединены к центральному помещению. Бет-Амокед был своеобразным общежитием. Вдоль стен поднимались огромные каменные ступени. Некоторые считают, что козны спали на этих ступенях, другие полагают, что спальные помещения были встроены в стены.

По материалам сайта ru.chabad.org
Продолжение читайте в следующем номере

Хедер для взрослых

Особый день
Окончание. Начало на стр. 1

Время вечерней молитвы несколько откладывают, чтобы люди успели сказать дома браху на зажженный огонь (это часть Авдалы, а ее основная часть прозвучит завтра, после конца поста).

В тех случаях, когда вслед за Шабатом наступал пост, Ребе приходил на вечернюю молитву уже не в кожаной обуви, но в субботних одеждах, и так стало принято в ХАБАДе.

С наступлением поста тысячи евреев заполняют площадь перед Котелем в Иерусалиме, и многие проведут здесь ночь, сидя на теплых камнях, читая и слушая Эйху – печальные и драматичные плачи о Храме пророка Иермияу. До полудня не сидят на обычных стульях, поэтому и назавтра утром евреи, идя в синагогу, берут с собой маленькие скамейки или коврики.

Во время утренней молитвы не накладывают тфилин, а женатые мужчины не надевают большой талит. Снова идет

чтение «кинот», а затем каждый повторяет про себя «Эйху».

Свои утренние «долги» мы восполняем во время молитвы Минха. Снова белоснежные талиты украшают нас, снова тфилин соединяют с Творцом разум и сердце.

В этот пост, кроме обычного для всех постов запрета пить и есть, действуют, как и в Йом Кипур, дополнительные запреты, например, умывание, ношение кожаной обуви и другие. Но после полудня уже разрешается пользоваться привычной мебелью и начать заниматься будничными делами.

Перед вечерней молитвой делается омовение рук. Придя домой, мы делаем Авдалу над стаканом вина, но без зажженного огня и благовоний. В этот вечер во время трапезы воздерживаются от мяса и вина. В случае необходимости разрешено стричь волосы и стирать белье.

Мы миновали самую нижнюю, самую нерадостную точку еврейского года. А теперь – только вверх и вперед!..

Established 1927

Steeles Memorial Chapel
350 Steeles Ave. West,
Thornhill, Ontario L4J 1A1
(905) 881-6003 • www.steeles.org

Hebrew SCHOOL
OSCAR VOLLES
LEARN MORE AND REGISTER AT
JRCC.ORG/HEBREWSCHOOL
North Richmond Hill
Maple
Concord
West Thornhill
East Thornhill
North York

Позвоните нам,
если Вы желаете спонсировать издание
«Восхождения»
в честь или в память Ваших близких.

Храм везде

Наступает 9 Ава – самый трагический день в нашей истории. День, когда мы будем говорить и молиться о нашей главной потере – Иерусалимском Храме. С каким чувством, с каким душевным настроением мы должны делать это накануне дня, когда Храм исчез в языках пламени и грохоте стенобитных машин?

Любавичский Ребе дает такой совет: «Каждый наш поступок должен сопровождаться любовью ко всем хорошим вещам, и страхом перед поступками плохими. Чувства, сидящие в нашей душе «неглубоко», не слишком влияют на то, что решается и происходит в высших мирах. И наоборот, когда еврей еще не научился читать, но вызывает ко Всевышнему от всего сердца, с трепетом и надеждой, – такой крик может уничтожить обвинительный приговор»... Итак, трепет и надежда.

В современном иврите есть не очень переводимое, но точное выражение «меийянут ишит», «твой личный подъем». Психологи и тренеры советуют пробуждать этот стимул, чтобы человек прочувствовал, в чем будет его собственный успех в каком-то общем деле.

Не так просто это понять, когда речь идет о Храме. В чем его личная ценность для каждого из нас?..

В Тании сказано, что до Разрушения Шхина, Б-жественное присутствие, раскрывалось в Храме, а жизненная сила приходила к каждому только от его Б-жественной души. Еврей стоял высоко. Иногда он совершал проступки и получал наказание, но у зла в душе не было возможности разгуляться. Ясно ошущалось, кто есть кто. Тело, с его плотскими желаниями, было слугой Б-жественного начала.

После разрушения Храма евреи отравились в изгнание – и Шхина вместе с ними. Свет Б-га начал спускаться к нам посредством созвездий, через народы, среди которых мы поселились. Животное начало обрело самостоя-

тельность, а жизненная сила поступает к еврею, даже когда он совершал грех. Тания объясняет: «Когда еврей вершит плохое в глазах Творца, будь то поступок, слово, или размышления о зле, – то жизненная сила приходит к нему из чертогов «ситра ахра», нечистой стороны этого мира». Вот как сказывается на нас отсутствие Святилища.

И где же, с горечью спросим мы друг друга, этот «меийянут», успешность и «хорошесть» нашего нового пути, который начался на развалинах и продолжался во тьме галута?

О, в этой тьме евреи получили много. Они научились искать правду Всевышнего в самых темных уголках этого мира и бережно хранить искры света, которые отыскивали там.

В галуте был начат и завершен Талмуд, в галуте возникло учение хасидизма. Там родилась поговорка, что после разрушения Храма у Всевышнего в нашем мире осталось только «четыре локтя Галахи», то есть место, которое занимает еврей, знающий и исполняющий приказы Торы. Он, обычный человек, стал заменой Храма – единственного места на свете, где жизненная сила Творца спускается в наш мир и питает его.

Но таких евреев было много! Их «четыре локтя» не стояли на месте. Они покидали Испанию, открывали Америку, мерзли на холодных ветрах России. Благодаря им святость Храма, даже стоящего в развалинах, растекалась по вселенной, неся творениям свет. Так происходит, год за годом, наш личный подъем.

В основе Торы лежит простое понимание: обещано – давай!

Евреи действительно исполняют роль каналов, соединяющих небо и землю, несущих в наш мир благословение Творца. Но это не отказ от нового, третьего Храма – мы просто готовим место, чтобы его чистота и святость наполнили весь земной шар.

Еврейская улица ФАРБРЕНГЕН 20 АВА

Йорцайт отца Любавичского Ребе

Рабби Леви Ицхак (Левик) Шнеерсон родился в 1878 году в местечке Подборанка неподалеку от Гомеля. Его родословная восходит к третьему Любавичскому Ребе – Цемах Цедеку. Рабби Леви Ицхак был раввином общины Екатеринослава. После революции он возглавил борьбу с «передовым отрядом» красного атеистического террора — «Евсекцией». В 30-е годы в Минске состоялся съезд, в котором участвовали 32 раввина, выступившие с заявлением об отсутствии дискриминации верующих и служителей религии в СССР. А вот на Украине аналогичный съезд провалился из-за отказа рабби Леви-Ицхака подчиниться гонителям веры. В 1939-м году во время перелива населения он агитировал евреев общины не скрывать свою религиозную принадлежность: по закону еврей может скрыть национальность, но не имеет права отречься от своей веры.

Умер рабби Леви Ицхак 20 Ава 1944 года в Алма-Ате, где был похоронен на местном еврейском кладбище.

Фарбрэнген в среду 1 августа в 21:00, JRCC West Thornhill: 1136 Centre St., № 2

Отделения JRCC

416.222.7105

Главный Раввин	Рабби Йосиф И. Зальцман	x 278
S.R. Hill & Maple	Рабби Аврохам Зальцман	x 247
Concord	Рабби Аврахам Моше Эрливанн	x 278
Thornhill Woods	Рабби Хаим Хильдесхайм	x 224
West Thornhill	Рабби Леви Джейкобсон	x 240
East Thornhill	Рабби Мендель Зальцман	x 227
South Thornhill	Рабби Леви Блау	x 288
Горская община	Рабби Давид Давидов	x 255
Rockford	Рабби Йосиф И. Зальцман	x 278
175 Hilda Ave.	Melekh Brikman	x 282
4455 Bathurst St.	Bathurst and Sheppard	x 221
3174 Bathurst St.	Bathurst and Lawrence	x 221

Субботние свечи

Торонто Оттава Ниагара Кингстон

20.07	8:35	8:26	8:32	8:25
21.07	9:43	9:37	9:40	9:34

После зажигания свечей произносятся:

BARUCH ATA АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШ!

АДРЕС РЕДАКЦИИ В ИЗРАИЛЕ:
P.O.B. 14, KFAR CHABAD, 60840, ISRAEL
ТЕЛ: 2770100-72-972+ • ФАКС: 9606169-3-972+
www.chabad.org.il • chabad@chabad.org.il

ЭТОТ ВЫПУСК ПОДГОТОВЛЕН
ЦЕНТРОМ ЕВРЕЙСКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОБЩИНЫ ОНТАРИО
5987 BATHURST ST. UNIT 3, TORONTO, ON M2R 1Z3.
T: 416.222.7105 • F: 416.222.7812
Ejrc@jrcc.org • www.jrcc.org

Обращайтесь бережно с этим изданием!
В нем приведены тексты, освещенные еврейской традицией

Недельная глава

Слезы поколений

Эту главу читают в субботу перед 9 Ава, и в ней много намеков на события этого дня. Глава начинается с обличительной речи Моше в адрес евреев, напоминаний о тех местах, где они гневил Б-га. И среди прочих проступков, совершенных еврейским народом, он напоминает им грех разведчиков.

Известно, что история с возвращением разведчиков и напрасными переживаниями евреев произошла в ночь 9 Ава. В связи с этим 9 Ава превратился в день подлинного траура. Упрекая евреев за этот грех, Моше говорит: «И возроптали вы в шатрах ваших, и сказали: «По ненависти Б-га к нам вывел Он нас из страны египетской». В память о том, что евреи несправедливо упрекали Всевышнего в ненависти к ним, в ночь 9 Ава традиция установила чтение свитка Эйха («Плач Иеремии»), начинающийся словами, первые буквы которых образуют слово «ненависть».

В этой главе Моше упоминает то, что не вменялось в вину евреям в первом рассказе о разведчиках в книге «Бемидбар». Там речь шла о том, что народ

плакал и сетовал на то, что Всевышний привел их в страну, в борьбе за которую им суждено погибнуть. Таким образом они проявили недостаток веры в могущество Б-га. Здесь же Моше упрекает евреев и за то, что они полагали, будто Всевышний ненавидит их.

Моше говорит о том, что евреи «возроптали в шатрах своих». Это значит, что кроме открытых претензий, которые они высказали ему, Моше, они еще

и скрытно высказывали недовольство между собой в своих шатрах. Что имеется в виду?

Раши цитирует Мидраш, повествующий о том, что евреи были недовольны самим фактом исхода из Египта, «поливного поля, которое орошается поднимающимся Нилом», чтобы привести их в Землю Израиля, зависящую от милости дождей.

Недельная глава в нашей газете является пересказом бесед Любавичского Ребе

Хасидская мудрость

Прочная связь

Хасидский учитель рабби Меер из Премишлы, который жил у подножия крутого холма, ежедневно в любую погоду, в снег и гололед, взбирался на вершину холма, чтобы очистить свое тело, погрузившись в ручей на другой стороне холма. Люди находили происходящее весьма чудесным, ведь они могли только обойти холм, никто не решался взбираться по льду.

Наконец несколько молодых людей решили покончить с этим суеверием и смело последовали за рабби Меером, когда тот без труда стал взбираться на холм. Все они попадали и расшиблись.

В чем же был секрет рабби Меера? «Надо быть связанным с Верхом, – пояснил он, – и ты никогда не упадешь вниз».

Жизнь в луче

Ребе Шолом-Дов-Бер говорил: «Хасидская поговорка делает разум прозрачным и очищает сердце. Ког-

да в обиходе хасида появляется новая хорошая привычка, она освещает весь его дом.

Нигун, хасидский напев, не дает пропасть надежде и укрепляет «битохон», уверенность в доброй воле Творца. Нигун наполняет сердце радостью, и весь дом, все его обитатели ощущают себя в луче Б-жественной воли».

С открытым сердцем

Говорится в Тании: «Еиер а-ра» можно победить только с помощью «эризут», проворства.

Проворство рождается, когда сердце радостно и открыто, когда из него вымели все остатки тревоги и тоски.

Монета по обычаю

Ребе Йосеф-Ицхак говорил: – Есть заповедь, которая включает в себя все остальные. Это цака. Поэтому очень хорош такой обычай: перед тем, как начать выполнять какую-либо заповедь, еврей откладывает монету для помощи беднякам.

Оба обвинения: и то, что Б-г ненавидит евреев, и то, Египет лучше Израиля, – абсолютно ложны.

Во-первых, очевидна бесконечная любовь Творца к Своему народу, ради которого Он сотворил великие чудеса во время исхода из Египта и затем в пустыне.

Во-вторых, очевидно, что земля Израиля, которую, как было обещано, Он благословит дождями, лучше Египта, где для орошения полей водами Нила требовалось строительство специальных ирригационных сооружений.

Поскольку претензии евреев были надуманными, они не смели предъявлять их открыто, а лишь «роптали в шатрах». Заведомую ложь обычно говорят за спиной, и лучшим признаком лживости обвинений является боязнь заявить о них открыто.

Но при всем при этом, как подчеркивает Раши в своем комментарии, «Он любит вас!» И напоминание об этом звучит в субботу перед 9 Ава, чтобы укрепить и поддержать сынов Израиля в дни траура, напомнить им о том, что несчастье и горе временны, и что Всевышний непременно утешит Свой народ и выведет его из изгнания.

Совет от Ребе

Старая уловка

Если человеку было трудно справиться со своим «еиер а-ра» в прошлом, это не повод, чтобы теперь впадать в отчаяние. В сущности, это одна из уловок нашего злого начала: сначала уговорить еврея совершить «прямое» нарушение, а затем использовать его проступок для новых «захватов» – что легче сделать, когда на душе тоска.

Запрещено отчаиваться! Нужно хорошо изучить уловки своего «еиер а-ра», чтобы уметь его побеждать, всюду, где он атакует вас.

Путь наверх

Да, нужно приближать евреев к Торе, независимо от того, кто стоит перед тобою. Но нельзя «пригибать» Тору к еврею, идя на недопустимые уступки в соблюдении заповедей. Когда Шулхан Арух разрешает пойти на послабление, можно и нужно это сделать, чтобы облегчить другому еврею путь наверх. Но если Галаха говорит «нельзя», никто не имеет права сказать «можно»...

Вот пример, всем известный: когда человек тонет, мы обязаны спасти его, но при этом нельзя тонуть самому...

Страницы истории

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

(Продолжение. Начало в №№ 1407-1446)

МОЖЕТ, НАМ ЕЩЕ ДОВЕДЕТСЯ УВИДЕТЬ ДЕТЕЙ...

Проведя несколько дней в обществе нашего дорогого друга, мы вернулись к своей обыденной жизни. Правда, у нас появилась, пусть и слабая, надежда, что к нам, наконец, придет долгожданное спасение. Увы, состояние моего мужа тем не менее продолжало ухудшаться. Он старался крепиться, но из этого ничего не вышло. Настроение было нерадостное, на душе – беспокойно.

В воздухе носились самые разные слухи. Многие рассказывали, что слышали – из «достоверных источников» – об огромных трудностях, чинимых ссылкой, срок ссылки которых завершался. Власти прилагали все усилия, чтобы эти люди продолжали оставаться более-менее изолированными от прежнего окружения. В первую очередь им запрещалось селиться в сколько-нибудь крупных городах, а также возвращаться в места, где они проживали до ссылки. Последнее нам было не очень важно: в нашем городе гитлеровцы уничтожили практически всех евреев, так что даже если бы нам разрешили туда вернуться, в этом не было особого смысла...

Когда хотелось улучшить настроение, мы начинали думать о хороших вещах, которые ожидают нас впереди. Мы представляли, что оказались в городе, среди людей, что у нас есть возможность поговорить по телефону с детьми и даже повидаться с ними (увы, в отличие от меня, мужу не суждено было дожить до того дня, когда эти мечты сбылись). Пока же нам приходилось жить так, как раньше.

Наступил месяц адар [5704/1944 года]. С каждым днем снега становилось меньше, а грязи – больше, так что по улицам ходить было очень тяжело. В Чиили это худшее время года.

Чтобы раздобыть все необходимое для жизни, приходилось много ходить, преодолевая липкую грязь. Когда в нее ступали ноги, они словно бы проваливались в болото, так что на каждом шагу требовалась сила Шимшона-богатыря, чтобы продолжить движение.

ДВА ОМЕНТАША

Подошло время Пурима. Мегила у нас была – в свое время я прислала ее в одной из посылок, а вот с остальными атрибутами праздника

дела обстояли значительно хуже... К тому времени у меня оставалось еще немного пшеничной муки, и я испекла из нее два оменташа. В тех условиях, в которых мы жили, подобные мелочи имели большое значение: они напоминали, что мы еще остаемся людьми, что мы – евреи, и наша жизнь не является просто монотонной чередой неотличимых друг от друга дней, есть некие высокие духовные вещи, к которым она, наша жизнь, имеет прямое отношение. Это позволяло ненадолго отвлечься от мыслей о том, что большую часть времени мы сидим фактически на хлебе и воде, причем за водой еще надо тащиться по грязи к колодезю, а возле него всегда мокро, так что грязь там становится непролазной...

К нам зашел молодой человек из эвакуированных, вместе со своей соседкой, инженером по профессии, тоже эвакуированной. Он придерживался прокоммунистических взглядов, она же когда-то изучала идиш и интересовалась еврейством. В таком обществе мы провели Пурим.

Наши гости рассматривали испеченные мною оменташа как нечто из разряда «предметов роскоши». К их зависти примешивалась также нотка привитого советской антирелигиозной пропагандой осуждения «пережитков прошлого».

БАС-ШЕВА АЛЬТГОЙЗ

Прошел Пурим, приближался Песах, а с ним – завершение пятилетнего срока ссылки мужа...

В один из дней я вышла утром за молоком и на улице увидела вдалеке молодую женщину, идущую мне навстречу. По ее внешности и одежде было ясно, что она не местная. В руке она держала чемодан. Подойдя ко мне, она спросила: «Вы ведь Хана, не так ли?» Я, конечно, удивилась неожиданному вопросу, но из дальнейших слов женщины выяснилось, что она – дочь Элияу-Хаима* и приехала специально к нам.

Перевод с идиш Цви-Гирша Блиндера По материалам журнала «Лехаим»

Продолжение следует

* Речь идет о г-же Бас-Шеве Альтгойз. Отец ее – известный хасид, один из людей, близких к Ребе Раяцу, раввин Элияу-Хаим бен Пинхос-Тодрос Альтгойз, да отомстит Всевышний за его кровь.

Из посланий Любавичского Ребе

Притяжение Мошиаха

Это время, «Бейн а-мецарим», которое завершается постом 9 Ава, по своим духовным свойствам наиболее подходит для раскрытия Мошиаха. А когда 9 Ава приходится на субботу, и поэтому «отталкивает» пост на следующий день недели, то притяжение Мошиаха еще больше усиливается.

Менахем-Ав – это месяц льва. Он проходит под созвездием Льва, и, по мнению мудрецов, наш Храм по форме напоминает льва, и Всевышнего, который его разрушил, сравнивают со львом. Так же по-львиному, не считаясь ни с какими внешними обстоятельствами, Всевышний вернет нам Храм, вознес Свой дом на месте былых развалин.

Лев действует открыто и смело. Такая же повадка требуется от евреев. Мы не должны ломать голову, ища причины, почему мы еще в галуте, почему козны не несут свою службу в отстроенном Храме. И в мыслях, и в молитве, и в общении со всем миром, наш голос должен быть похож на рык льва: МЫ НЕ ПОНИМАЕМ, почему не раскрылся Мошиах, и не пришло Избавление, и народ не толпится у ворот Третьего Храма. Мы просто не желаем это понимать!..

В Гемаре говорится, что Мошиах родился в день разрушения, 9 Ава, во второй половине дня. Наверно, поэтому у евреев принято добавлять к названию этого месяца слово Менахем, – утешитель и избавитель. В день рождения каждого еврея его духовная сила увеличивается многократно, тем более это относится к человеку, который вернет в наш мир чистоту и святость, прогонит без остатка любое зло.

Когда 9 Ава приходится на субботу, на следующий день переносятся только отрицательные моменты, связанные с этим днем: воздержание от пищи, обычай до полудня сидеть на полу или на скамейках, чтение траурных Кинот и пр. Однако день рождения Мошиаха именно в Шабат мы можем отметить с особым весельем и размахом.

В мидраше сказано, что еврей и суббота это два товарища, которых невозможно разлучить. У них обоих нет подобия в окружающем мире. Седьмой день недели никак не связан с движением светил, а мы, народ священников, существуем отделенно от других жителей Земли. Нам очень подходит отпраздновать день рождения Мошиаха за богато накрытым столом, с большими рыбами, с вином и мясом, наслаждаясь свободой и покоем, которые дает Шабат.

Некоторые мудрецы считают, что «след поста», который оттолкнула наша суббота, ни в коем случае не должен сказаться на числе и вкусе яств, украшающих праздничный стол. Напротив, в этот Шабат все должно быть больше и богаче, чем в другие субботы года. Однако нужно помнить, что Шабат – добро, и пост тоже добро, только в скрытом виде. Поэтому сегодняшний праздничный стол и завтрашнее воздержание от воды и пищи не противоречат друг другу. Еврей исправляет свою душу, и мир становится лучше вместе с ним. Отодвинутый пост – это не уступка календарю, а часть серьезной духовной работы. Да, мы выиграли всего один день. Но сколько раз это уже было! Так пусть скорее исполнятся слова рабби Йеуды а-Наси: «Толкнули, толкнули – и совсем оттолкнули!..»